

Она хрупка и изящна, словно фарфоровая статуэтка. Она - легенда русского балета, по-прежнему очаровательна и все колесит по миру. Жизнь занята конкурсами, где она председательствует, концертами и записями, в которых участвует ее супруг, композитор Родион Щедрин (в прошлом месяце они отметили 45 лет семейной жизни). Несмотря на такой график, Майя Михайловна и Родион Константинович смогли выбрать время, чтобы приехать в Москву. Здесь великий балерине вручили премию «Национальная гордость России». Состоялась и беседа за чашкой чая с главным редактором «АиФ» Николаем ЗЯТЬКОВЫМ.

«Наш дом здесь»

- МАЙЯ Михайловна, вы следите за тем, что сегодня происходит в России?

- Да! Нам все интересно. Мы совершенно не считаем себя уехавшими на Запад, эмигрантами. Просто живем там, куда зовут работать. Мы снимаем квартиру в Мюнхене, потому что Щедрина так удобнее вести дела со своим немецким издателем. У нас есть свой дом в Литве - моя мать родом из Литвы.

Но настоящий наш дом в Москве. Здесь все осталось, как прежде, - библиотека, рояль, кабинет, уютная кухня.

- У актеров - и у драматических, и у балетных - есть две точки зрения на профессию. Одни считают, что, если каждый вечер умирать на сцене, отдавая себя целиком роли, на такую работу не хватит никакого здоровья. Поэтому главное - не глубина исполнения, а хорошая техника. Другие утверждают, что настоящий актер должен себя отдавать по максимуму.

- Я не думаю, что существует один рецепт. Конечно, профессионализм нужен и важен. В последнее время я посмотрела очень много азиатских танцовщиков - китайцев, корейцев, японцев. У многих из них движения доведены буквально до автоматизма. На завтра он точно так же будет играть, петь, танцевать, как делал это сегодня. Они над каждым эпизодом работают по несколько месяцев. Для настроения, импровизации места нет.

Я - импровизатор. Допустим, в том же «Умирающем лебедь» всегда импровизировала. Собственно, когда Фокс ставил этот танец для Анны Павловой, он же ничего не придумал, кроме падебуры на пальцах. И в этом весь трюк! Поэтому-то и существует столько интерпретаций «Лебедя». И я, выходя на бис, каждый раз танцевала его по-иному. Во-первых, чтобы публике не было

Майя и Родион о музыке и душе

скучно. Во-вторых, для меня все важно - как звучит музыка, какой зритель сидит в зале, есть у меня с ним контакт или нет. Это вещи, которые невозможно объяснить, но из которых тем не менее складывается танец.

- Ваша книга «Я, Майя Плисецкая» заканчивалась на довольно пессимистичной ноте. Прошло больше 10 лет, Россия изменилась. А ваше настроение?

- Я и в те годы писала, что во всем происходящем была виновата не Россия, а люди. Тогда, в конце 80-х, ситуация сложилась жесткая, в те годы хозяйничала Раиса Максимовна, вела себя, как средневековая феодалка: делала все, что хотела. Она во всем разбиралась, принимала все решения, вмешивалась и в судьбы балета. Конечно, это не вызывало восторга.

Сейчас совсем другое дело. Первый раз в жизни России повезло с президентом. Первый раз этот пост занял умный человек, который работает, кажется, 25 часов в сутки. Остальные же не работали - просто набивали свои закрома да разглагольствовали.

Музыка-«однодневка»

- РОДИОН Константинович, на Западе вы очень востребованный композитор. А написать что-нибудь популярное - песню, к примеру, продать ее звезд, той же Мадонне, не хотите?

- Мне уже 71-й год! (Щедрин смеется.) К тому же одну мою популярную мелодию вы знаете: «Не кочегары мы, не плотники». Если же говорить серьезно, то на Западе существуют негласные, но очень строгие законы: если ты начал сотрудничать с шоу-бизнесом или написал музыку к какому-нибудь голливудскому фильму, классический мир тебя вычеркивает - ты больше для него не существуешь. У ме-



ня есть близкий друг - немецкий композитор Франц Хуммель, создатель серьезной музыки, сам в прошлом замечательный пианист (он, к слову, написал оперу, где главные действующие лица - Михаил Горбачев и его супруга). Так вот, этот композитор написал мюзикл «Людвиг II». В Фюссене специально построили театр, где этот мюзикл идет каждый день - билеты распроданы на несколько лет вперед. У композитора - огромный финансовый успех, хотя он всегда был человеком среднего достатка. Но в классической музыке его имя больше не упоминается.

- Получается своеобразное разделение. Есть элита, которая сама для себя музыку пишет и сама же ее слушает. И есть простой народ, который вынужден довольствоваться попсой, потому что серьезные композиторы для него писать гнушаются.

- Знаете, я наблюдаю за немцами и вижу, что люди среднего достатка - врачи, юристы, адвокаты - без серьезной музыки не могут жить. В том же Мюнхене концертные залы всегда полны, хотя билеты дорогие. Те, кто не может себе позволить ходить на концерты, слушают классику по радио.

- В России, к сожалению, ситуация иная - залы Консерватории заполняют студенты и нищая интеллиген-

ция. Молодежи почти не видно. Как все-таки приобщить людей к классической музыке?

Р. Щ.: На этот вопрос ответа нет. Мне кажется, что к ней люди должны прийти сами. Не надо тащить их силой, в наручниках, подталкивая в спину. Человек сам должен ее услышать, что-то должно совпасть в его жизни, произойти какое-то событие. Таким толчком может стать смерть кого-то из близких, и вместо траурных речей его душу всколыхнет музыка Шумана или Чайковского. Тогда-то он и повернется к классике.

Прежде всего, учите своего ребенка музыке. Владеть музыкальным инструментом - величайшее счастье. Тот же Иван Грозный писал музыку, несмотря на то что был изрядной сволочью (смеется). Фридрих II приглашал к себе Баха, потому что он сам иг-

«Если бы поклонников классической музыки было большинство, тогда на Земле не было бы войн и души у людей были бы другие».

рал на флейте. Представьте, вы приходите домой и садитесь за рояль сыграть «Листок из альбома» Скрябина или «Времена года» Чайковского. Это же колоссальное отклонение от всех проблем.

Что такое душа, как складываются отношения матери с сыном? Описать эти вещи словами, по-моему, невозможно. Необходим другой язык. Вот для этого и существует классическая музыка, поэтому-то она столько и живет. Рок-музыка - тот вид млекопитающего, чей срок на Земле очень короток. Одно поколение считает своими кумирами Джексона, Мадонну и т. д., но следующему поколению они уже не нужны - у них будет свой Майкл Джексон, своя Мадонна. Но Чайковского, Моцарта люди не забудут никогда. Да, поклонники классической музыки не исчисляются миллионами - если бы их было большинство, тогда на Земле не было бы войн и души у людей были бы другие. Так что учите ребенка игре на рояле, на скрипке, как учите его иностранному языку. Смягчите его душу музыкой, живописью, театром, книгами.

- Поколение нынешних 17-летних называют «пете-

ранным поколением» - мол, им неинтересно настоящее искусство, у них материальные интересы преобладают над духовными. И ничего хорошего из этого поколения не выйдет. Вы согласны?

М. П.: Человеку материальная сторона жизни всегда была важнее. Человек таким и остался. Ему хочется иметь много денег, быть богатым, иметь земельные владения. А поскольку у него еще и агрессивный характер, ему необходимы рабы. Это было, есть и, наверное, будет. Поэтому грешить на какое-то одно поколение не следует.

- А с кем вы общаетесь, когда возвращаетесь в Россию? Следите ли за тем, что происходит в Большом театре?

М. П.: Мне интересно, как будут разворачиваться события в Большом театре, потому что с 1 января художественным руководителем балета там станет Алексей Ратманский. Это исключительно талантливый человек. Он артист, каких я не видела никогда! Именно артист. Я с ним встречалась в разных странах, в разных концертах. Как он летал в «Жизели»! Ведь в этом спектакле все что-то представляют. Жизель, к примеру, делает вид, что она тень. А

Ратманский играл так, что мне казалось, что Жизель и правда тень. Это ОН играл!

Ратманский - неглупый, порядочный человек, одареннейший хореограф. Хочется надеяться, что его карьера в Большом сложится удачно.

- Сегодня это стало общемировой практикой: известный артист продает свое имя какой-нибудь косметической марке или линии по производству обуви. Бизнес идет, приносит неплохие деньги. Вы соглашаетесь на такие предложения?

М. П.: Мое имя использует Гедиминас Таранда, но делает это бесплатно, я ничего не получаю. Мало того, когда я с ним ездила на гастроли, то свои деньги, случалось, отдавала им. А сейчас Таранда открыл балетную школу моего имени, а я об этом узнала уже постфактум, но возражать не стала. Если ему это помогает, то пусть. Другие скажут: глупость какая-то, могла бы получать деньги. Наверное, могла...

Р. Щ.: Даже в Марокко есть школа имени Майи Плисецкой.

- Щедрый вы человек. М. П.: Мне на жизнь хватает - Щедрин хорошо зарабатывает. Мы же не покупаем виллы или острова. На то, чтобы квартиру снять, есть деньги, машину купить - тоже есть, на бензин хватает, на самолет до Москвы деньги есть. И этого довольно!

Фото Геннадия УСОЕВА

КСТАТИ

♦ СОГЛАСНО опросу Фонда общественного мнения, такими жанрами искусства, как театр, опера и балет, интересуется 21% россиян.

♦ СТОИМОСТЬ билета в кассах Большого театра в субботний вечер - 200-600 рублей. Турфирмы предлагают гостям столицы посетить главную театральную достопримечательность Москвы за \$65-85.

♦ ИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО исследования компании РОМИР «Жизнь в Москве глазами иностранца»:

♦ «...ИЗ МОСКОВСКИХ театров самым известным оказался Большой театр - его упоминают примерно две трети опрошенных иностранцев. На просьбу перечислить названия запомнившихся постановок большинство смогли вспомнить лишь два балета - «Лебединое озеро» и «Щелкунчик». Из наиболее запомнившихся театральных событий последних лет иностранцам удалось восстановить в памяти только празднование юбилея Майи Плисецкой.